

Кульжанова М.А.

ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРДИН УКУКТУК СТАТУСУН АНЫКТОО
ЖАНА АЛАРДЫН УКУКТАРЫН КОРГОО

Кульжанова М.А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТА ИХ ПРАВ

M. Kulzhanova

DETERMINATION OF THE LEGAL STATUS OF MINORS
AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS

УДК: 343.13(043.2)

Макалада автор тарабынан азыркы учурда жашы жете элек балдардын укуктарын коргоо боюнча мамлекеттин кепилдик милдеттемелеринин так түшүнүктүк аныктама-сы жана укуктук оорчулугу жок экендиги, ушуга байланыштуу бул милдеттемелерди иш жүзүндө ишке ашырууда аларды колдонуу механизми жана бул процесс үчүн жооптуу субъекттерди персонафикациялоого тиешелүү маселелер келип чыгары айтылат. Кыргыз Республикасынын Конституциясынын ченемдери жашы жете элек балдардын укуктарын так эмес аныктайт, бирок аларда «Баланын укуктары жөнүндө» БУУнун Конвенциясы элдин салтын, менталитетин эске алуу менен, ошондой эле Кыргыз Республикасынын социалдык багытталгандыгын эске алуу менен аныкталган. Ушуга байланыштуу автор жашы жете электин укуктук статусун аныктоодо өзүнүн мазмунун жана алардын укуктарын коргоо боюнча бир катар сунуштарды талдайт жана сунуш кылат.

Негизги сөздөр: жашы жете электер, бала, укуктук мамилелери, ченем, конституция, эл аралык укук, мыйзамдуу өкүл, статус, социалдык-укуктук ченемдер, конвенция, милдеттемелер.

В статье автором констатируется факт того, что в настоящее время гарантийные обязательства государства по защите прав несовершеннолетних детей не имеют четкого понятийного определения и правового обременения, в связи с этим возникают вопросы в практической реализации этих обязательств, касающиеся механизма их применения и персонализации субъектов, ответственных за этот процесс. Нормы Конституции Кыргызской Республики достаточно расплывчато определяют права не совершеннолетних детей, но при этом в них заложены определения Конвенция ООН «О правах ребенка», как с учетом традиций, менталитета народа, так и с учетом социальной ориентированности развития Кыргызской Республики. В связи с чем автор анализирует и предлагает свое содержание в определении правового статуса несовершеннолетнего и ряд рекомендаций по защите их прав.

Ключевые слова: несовершеннолетние, ребенок, правовые отношения, норма, конституция, международное право, законный представитель, статус, социально-правовые нормы, конвенция, обязательства.

In the article, the author analyzes the problems of protecting the rights of minor children in the Kyrgyz Republic. We ascertain the fact that at present the state guarantee obligations to protect the rights of minor children do not have a clear conceptual definition and legal burden, in connection with this, questions arise in the practical implementation of these obligations regarding the mechanism of their application and personification of the entities

responsible for this process. The norms of the Constitution of the Kyrgyz Republic quite vaguely determine the rights of non-adult children, but at the same time they contain the definitions of the UN Convention on the Rights of the Child, both taking into account traditions, the mentality of the people, and taking into account the social orientation of the development of the Kyrgyz Republic. In this connection, the author analyzes and offers his content in determining the legal status of a minor, and a number of recommendations for protecting their rights.

Key words: minors, child, legal relations, norm, constitution, international law, legal representative, status, social and legal norms, convention, obligations.

В Кыргызской Республике в настоящее время гарантийные обязательства государства по защите прав несовершеннолетних детей не имеют четкого понятийного определения и правового обременения, в связи с этим возникают вопросы в практической реализации этих обязательств, касающиеся механизма их применения и персонализации субъектов, ответственных за этот процесс. Нормы Конституции Кыргызской Республики, обозначенные в ст. 16 п.5 ст.20 п.4 ст. 23. п.2. ст.36.п.2;3;4. [1] достаточно расплывчато определяют права не совершеннолетних детей, но при этом в них заложены основные определения и формулировки Конвенция ООН «О правах ребенка» [2], как с учетом традиций, менталитета народа, так и с учетом социальной ориентированности развития Кыргызской Республики.

Но как бы не учитывались государственные, социальные обязательства и международно-правовые акты в реализации прав несовершеннолетних детей, четкости понимания и перспективы дальнейшего развития несовершеннолетних, их места в общественно-правовых, социальных отношениях в обществе четко не просматриваются. Нам представляется, что в Кыргызской Республики настал тот момент, когда целесообразно будет разработка на законодательном уровне, унифицированного правового акта, в своей основе имеющего международно-правовую базу и содержание которого расширяло бы и определяло все формы правоотношений с участием несовершеннолетних. Подробный анализ и оценка международного опыта нормативных актов государств СНГ касающихся данного вопроса, позволяет

перейти к заключению, что они в основной своей массе, являются рекомендательными не содержащими в себе обременения субъектов ответственных за их выполнение, а самое главное порядка выполнения этих обязательств. Учитывая международные стандарты в области прав несовершеннолетних, отечественный законодатель четко следует своим международным обязательствам выстраивает национальную правовую систему с учетом приоритета прав и свобод человека и гарантий их должной правовой защиты. Имплементация международных положений об участии несовершеннолетних в уголовном процессе в национальное законодательство Кыргызской Республики, по нашему мнению, вполне оправдана. Так, в соответствии с п.3 ст.6 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года (далее Конституция КР) закреплено правило, в соответствии с которым: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики» [3]. Таким образом, Конституция КР государства закрепляет правовые основы реализации международных стандартов прав и свобод человека в нормах внутригосударственного законодательства и национальной практике право применения. Следует отметить, что на уровне международного права, а также в зарубежной научной литературе вопросы участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве достаточно подробно разработаны. В конечном счете, именно нормы международного права обусловили закрепление особого статуса несовершеннолетних участников уголовного процесса в национальных правовых системах. Что касается участия несовершеннолетних в уголовном производстве по делам несовершеннолетних, то в качестве правовых регуляторов на международном уровне выделяются ключевые конвенции, стандарты и прецедентное право в области прав человека [4,94].

Анализируя особенности закрепления процессуальных прав несовершеннолетних в рамках выше-названных международных документов, автор отмечает для себя следующие закономерности, а именно, в Конвенции о правах ребенка 1989 г. закреплены общие принципы участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве от стадии привлечения к уголовной ответственности до исполнения наказания в виде лишения свободы. В рамках данного международно-правового документа был впервые признан особый статус детей и в рамках международного права им были предоставлены особые права. Ученые теории в области международного права отмечают особый статус данного международного акта в

закреплении уголовно-процессуального статуса несовершеннолетних. Например, Кэнтуэлл отмечал, что это «первый международный документ по правам детей, в котором представлены права на процессуальное участие детей» [5, с. 19-30]. Более того, Г.Ван Бюрен назвал «права детей на процессуальное участие наиболее важной особенностью Конвенции о правах ребенка, поскольку в ней признается растущая автономия детей и им предоставляется возможность участвовать в принятии решений, непосредственно влияющих на их жизнь» [6]. Отдельное внимание Конвенция о правах ребенка уделяет вопросам превенции преступного поведения несовершеннолетних. М.Д. Ангархаевой обозначается целый комплекс базовых принципов в области правосудия в отношении несовершеннолетних, закрепленные Конвенцией о правах ребенка: «запрет дискриминации (ст. 2), приоритет интересов ребенка (ст. 3), право на жизнь, выживание и развитие, под которыми понимается не только физическое здоровье ребенка, но и его интеллектуальное, эмоциональное, когнитивное, социальное и культурное развитие (ст. 6), мировоззрение ребенка (ст. 12)» [7, с. 18]. Несмотря на перечисленные выше моменты, автор в свою очередь считает, что наиболее отображающей принципы защиты прав несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства, выступает п. а ст. 37 Конвенции о правах ребенка в нормах которой установлен запрет применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а равно применения смертной казни и пожизненного тюремного заключения, не предусматривающего возможности освобождения применяемых в отношении несовершеннолетних [8]. В следующих пунктах b, c, d ст.37 Конвенции о правах ребенка устанавливается запрет незаконного или произвольного ареста, задержания или тюремного заключения в отношении несовершеннолетних, закрепляется право несовершеннолетнего на гуманное обращение и незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи [9]. Закрепление собственно процессуальных вопросов участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве на международно-правовом уровне реализовано в Пекинских правилах, или Минимальных стандартных правилах ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Концепция участия в судопроизводстве по делам несовершеннолетних была впервые введена в правиле 14.2 Пекинских правил (Минимальные стандартные правила ООН по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних) [10]. В соответствии с этим правилом все разбирательства с участием несовершеннолетних должны производиться в «атмосфере понимания», что позволит несовершеннолетнему участвовать в

нем и свободно выражать свое мнение [11, с. 94]. Можно утверждать, что это положение послужило примером для принятия права быть услышанным и в полной мере реализовывать свои права на законных основаниях в тех государствах, где придерживаются норм международного права в области защиты прав ребенка. В соответствии с названным международным актом направленность системы правосудия с участием несовершеннолетних нацелена на благополучие несовершеннолетнего и соизмеримость мер воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям с их личностными особенностями и обстоятельствами правонарушения [12]. Представляет интерес норма, закрепленная п.6 Пекинских правил: «В виду различных особых потребностей несовершеннолетних, а также многообразия имеющихся мер, следует предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства и на различных уровнях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дела в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений» [13].

Последующее закрепление процессуальных гарантий для несовершеннолетнего задержанного предусмотрено в п. 10 Пекинских правил: «Контакты между органами по обеспечению правопорядка и несовершеннолетним правонарушителем осуществляются таким образом, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избегать причинения ей или ему ущерба, с должным учетом обстоятельств дела» [14].

Таким образом, на международно-правовом уровне подтверждено, что защита интересов несовершеннолетнего участника уголовного процесса должна осуществляться вне зависимости от его стадии. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних признаются основным международно-правовым документом, закрепляющим принципы общей и специальной превенции преступного поведения несовершеннолетних. Как верно отмечено в юридической литературе: «Руководящие принципы указывают на необходимость обеспечения благосостояния молодежи с раннего возраста, что должно быть в центре внимания любой национальной программы по предупреждению преступности» [15, с. 48].

В Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы получают подробное закрепление «минимальные стандарты защиты несовершеннолетних, лишенных свободы в какой бы то ни было форме, в соответствии с правами человека и основными свободами и с целью противодей-

ствовать неблагоприятным последствиям всех видов заключения и способствовать вовлечению в жизнь общества» [16].

И если основная часть данных Правил посвящена гарантиям прав несовершеннолетних в отношении которых уже вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде лишения свободы, то в рамках авторского анализа данной проблемы представляет интерес раздел III Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в котором регламентирована защита прав несовершеннолетних, находящихся под арестом или в отношении которых судебное производство еще не начато. Как и в других основополагающих международно-правовых актах, посвященных правам человека, в рассматриваемом разделе закреплены гарантии презумпции невиновности несовершеннолетних. Однако, здесь акцентируется внимание на том, что к несовершеннолетним, находящимся под арестом или в ожидании суда необходимо применять соответствующее обращение (п. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы). Одним из достоинств Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы выступает то, что в них отдается приоритет альтернативным мерам пресечения в отношении несовершеннолетних. Заключение под стражу в отношении несовершеннолетних, при этом, признается исключительной мерой, которая должна быть как можно менее продолжительной.

В Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений в числе прочего закреплены рекомендации относительно значения, сроков и характера дачи показаний, а также порядка «допроса», применяемого в ходе расследования и судебного разбирательства [17].

Несмотря на достаточно подробную регламентацию процессуального статуса несовершеннолетнего в уголовном производстве, отображенную в вышеприведенных международно-правовых актах, по нашему мнению, права несовершеннолетних в рассматриваемом контексте могут быть все же дополнены и конкретизированы. Непосредственное участие несовершеннолетних в уголовном процессе важно не только для самих несовершеннолетних, но и для взрослых обвиняемых. Тем не менее, несовершеннолетние находятся на пути своего становления, личностного развития. Из-за их неполного когнитивного и эмоционального развития можно утверждать, что несовершеннолетние нуждаются в дополнительной помощи в осуществлении своего права быть услышанным. Их показания должны учитываться не только в соответствии с их возрастными и психологическими особенностями, но и вследствие личностной

незрелости несовершеннолетних в уголовном процессе они должны в первую очередь обеспечиваться адекватными средствами для выражения своей позиции. Из анализа международного права и стандартов в области прав детей становится ясно, что обвиняемых несовершеннолетних следует заслушивать в процедурах отправления правосудия по делам несовершеннолетних и что они должны понимать общий характер процедур, в которых они участвуют.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что подростки не могут в полной мере участвовать в уголовном процессе без соответствующей помощи и поддержки взрослых, поскольку они имеют ограниченное понимание значения и процедур уголовного процесса и отношения. Поэтому несовершеннолетние нуждаются в дополнительной помощи.

Автор приходит к заключению, что, для повышения эффективности участия несовершеннолетних в уголовном процессе, а особенно несовершеннолетних обвиняемых, представляется целесообразным выполнение ряда требований, а именно:

1) разъяснение несовершеннолетнему целей процессуальных действий, к участию в которых он привлекается, действий и процедур, которые необходимо выполнить, а также значения действий других участников;

2) в общении с несовершеннолетними в ходе уголовного процесса избегать чрезмерного использования юридических клише и специальной терминологии, усложняющей понимание хода действий для несовершеннолетнего;

3) разъяснение процессуальных документов;

4) содействие пониманию последствий преступления.

Автор обоснованно полагает, что на международном уровне создан действенный механизм защиты прав несовершеннолетних вне зависимости от их процессуального статуса на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В условиях продолжающейся глобализации сложно переоценить влияние норм международного права на развитие национального законодательства. Использование положительного международного опыта способствует совершенствованию внутригосударственного законодательства. Причем особенно актуальной выступает имплементация международно-правовых принципов и норм, касающихся обеспечения прав несовершеннолетних участников в рамках уголовного судопроизводства в национальное уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики.

В настоящее время в связи с обновлением кодификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства актуализируется вопрос законода-

тельной регламентации и судебно-следственной практики по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Несмотря на то, что законодатель Кыргызской Республики идет по пути последовательной гуманизации уголовного наказания, перехода к состязательному типу уголовного процесса, национальное законодательство не в полной мере реализовало международно-правовые достижения в области обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного процесса. Хотя прогрессивные шаги на этом пути все же есть. С 1 января 2019 года вступил в силу новый УПК КР, в котором сохранена преемственность процессуального законодательства и выделена отдельная глава 54 «Порядок производства по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними» [18].

Включение в УПК КР главы 54 произведено в соответствии с международно-правовыми обязательствами Кыргызской Республики, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Однако, ряд рекомендаций, содержащихся в международно-правовых актах, регулирующих участие несовершеннолетних в уголовном процессе, не получил имплементации в нормы обновленного уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики. Так, например, ст. 12 Пекинских правил гласит, что: «Для выполнения своих функций наилучшим образом служащие полиции, которые часто или исключительно занимаются несовершеннолетними или которые главным образом занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних, должны пройти специальный инструктаж и подготовку. Для этой цели в крупных городах должны быть созданы специальные подразделения полиции» [19]. Но, несмотря на то что отечественная правовая наука неоднократно высказывалась о необходимости переноса вышеприведенного правила в национальном законодательстве, до настоящего времени законодатель не признает такой необходимости.

Как отмечает по этому поводу И. В. Гречаная: «Хотя международными стандартами явно непредусмотрено учреждение отдельных судов для детей, там, тем не менее, подразумевается, что дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей должны рассматриваться иначе, чем в отношении взрослых, с пониманием окружающей обстановки и во исполнение действующих норм, касающихся благополучия ребенка. Четыре основных принципа Конвенции по правам ребенка (выживание и развитие; участие; приоритет интересов ребенка; не дискриминация) должны исполняться всей системой правосудия для несовершеннолетних, в том числе в ходе судебного разбирательства. Конвенция по правам ребенка и Пекинские Правила предусматривают различные специальные гарантии и процедуры, кото-

рым необходимо следовать при обращении с детьми в контексте официальной уголовной системы правосудия, включая предписание того, что: «Государства-участники стремятся содействовать учреждению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении» [20].

По мнению автора, у субъектов, производящих расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними в обязательном порядке должны наличествовать специальные знания психологии несовершеннолетних.

Автор полностью разделяет мнение Е.В. Горбачевой о том, что: «отсутствие специальных знаний в области психологии несовершеннолетних – основной негативный момент расследования преступлений несовершеннолетних органами дознания» [21, с. 68]. В следствии чего, автор считает целесообразным в числе органов, осуществляющих досудебное производство выделить специализированных следователей и дознавателей по делам несовершеннолетних и включить соответствующие дополнения в ст. 153 УПК КР. При этом, автор полагает логично согласиться с предложениями Е. В. Горбачевой и предусмотреть в законодательстве для таких следователей и дознавателей следующие обязательные условия:

1) минимальный стандарт знаний в сфере методики расследования преступлений и проступков, совершенных несовершеннолетними, их психологических особенностей;

2) специальную подготовку и подтверждение квалификации в указанных областях знаний;

3) установление в уголовно-процессуальном законодательстве подследственности дел о преступлениях и проступках несовершеннолетних только следователям и дознавателям по делам несовершеннолетних [22, с. 68-69].

Автор разделяет мнение Н.В. Спесивова в том, что: «Наиболее оптимальным способом имплементации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних явилось бы создание реально функционирующей системы ювенальной юстиции» [23, с. 11]. На необходимость имплементации международно-правовых норм, касающихся защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса в законодательство Кыргызской Республики также обращал внимание К. А. Абдуганиев. Следует отметить, что в Кыргызской Республике такой прорыв в достижении целей ювенальной юстиции осуществлен посредством включения в УПК КР ст. 458 «Выведение несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия» [24].

Автор полагает, что таким образом, на международно-правовом уровне декларированы гарантии защиты интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса вне зависимости от его стадии и представлены ориентиры, направленные на их выполнение. Между тем, с учетом международного опыта важно обратить внимание на то что происходящие процессы по реформированию и оптимизации внутреннего законодательства в области защиты прав несовершеннолетних Кыргызской Республики в контексте деятельности государственных и муниципальных институтов отстают и не соответствуют реальным требованиям и вызовам времени, а также декларируемым государством правам несовершеннолетних. Кыргызская Республика с целью обеспечения прав несовершеннолетних в лице уполномоченных органов прилагает максимум усилий по созданию необходимых условий для реализации гарантированных им прав, реализует практическую помощь через институты государственного и муниципального управления, при этом гарантированная поддержка оказывается не только несовершеннолетним, но и их семьям, но такая помощь не достаточна и не отражает в полной мере взятые государством обязательства.

На данный момент времени, действующее в Кыргызской Республике законодательство, касающееся защиты прав несовершеннолетних и сам процесс его оптимизации не способны реализовать намеченные пути решения проблемы, предназначенные для полноценного обеспечения прав и гарантированных свобод, связанных с несовершеннолетними. Являясь наиболее уязвимой частью общества, несовершеннолетние нуждаются в постоянной защите, со стороны государства. Именно функция государства оказывать влияние на соответствующие компетентные органы в полной мере раскрывает его уровень и степень ответственности по отношению к своим гражданам в независимости от возраста и пола. История развития социально – правовых отношений в обществе ясно показывает, что любые социальные и правовые реформы не могут быть реализованы без учета прав и свобод несовершеннолетних, декларации и выполнении государством взятых на себя обязательств по отношению к детям. При этом в абсолютно любой сфере деятельности интересов государства на первом месте должно стоять обеспечение выполнения интересов несовершеннолетних и создание благоприятных условий для их социальной адаптации к взрослой жизни. Очень часто существующие государственные и муниципальные органы, предназначенные для обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних, своей не скоординированной деятельностью не помогают, а наоборот всячески воспрепятствуют реализации законных интересов не-

совершеннолетних. Дублируя полномочия, друг друга по одним и тем же вопросам делят свои права и обязанности, что не в коем случае не способствует разрешению проблем.

Автор полагает, что в целях исключения таких ситуаций, законодательно важно разработать методы разграничения функциональных обязанностей между структурами в чьи полномочия входит обязанность по защите прав несовершеннолетних. Социальная структура общества в настоящее время сильно изменилась и это обуславливает необходимость в оптимизации всех механизмов устройства общественных и социальных правоотношений регулирующих, как систему, так и структуру защиты прав несовершеннолетних, а также в разработке основных направлений в правовой политике социального обеспечения развития детей. Отсюда можно сделать вывод, что проявляется необходимость в реформировании самого принципа подхода к защите прав несовершеннолетних и этот принцип должен быть основан на принципиальных различиях с теми методами, которые нам достались в наследство от советского союза, где присутствовало карательно репрессивная, обязывающая только по отношению к государству, система прав несовершеннолетних.

Предполагается что, будучи субъектом права, несовершеннолетний должен разрешать свои проблемы и отстаивать свои права как гражданина, исключительно в правовом поле с применением всей системы института правоотношений на основе правового подхода в право - применении, а самое главное персонального соблюдения буквы закона. Но при этом мы как-то упускаем тот факт, что само государство обязано стоять на защите прав и свобод несовершеннолетних, а если же такие права нарушаются, то оно обязано согласно гарантийным нормам конституции принять все исчерпывающие меры для устранения таких ситуаций, с использованием всей системы государственного управления. Анализу вопроса деятельности государственных органов в области организации защиты прав несовершеннолетних предшествует попытка автора сформулировать само сущностное определение характеристики правового статуса несовершеннолетних. При этом для начала мы обратимся к теоретикам, исследующим этот вопрос ранее, так О.В. Бутько в своих исследованиях отмечает, что «правовой статус ребенка является важнейшим институтом, при помощи которого регулируются и определяются способы, меры воздействия и пределы вмешательства государства в личную сферу семьи и детства, возможности участия ребенка в жизни общества, устанавливаются юридические и иные гарантии защиты и реализации его прав и свобод» [25].

Разделяя по основным позициям мнение О.В. Бутько, автор в свою очередь всё-таки подходит к со-

держанию правового статуса несовершеннолетнего с позиции правового содержания определения статуса личности в целом, другими словами, через общее применимое понятие прав и обязанностей всех субъектов.

Основываясь на своем заключении, автор сформулировал структурную характеристику понятия «правового статуса несовершеннолетнего».

При этом мы полагаем что, она включает следующее содержание:

1) определяющие законодательные положения, расшифровывающие содержание определения правового статуса несовершеннолетнего;

2) пакет определений, сформулированных в нормах конституционного закона и международных соглашениях, участником которых является Кыргызская Республика;

3) гражданство родителей несовершеннолетнего и его самого;

4) естественные признанные права несовершеннолетнего и интересы его будущего;

5) законные права несовершеннолетнего обозначенные законодательством государства;

6) общественные и личностные правоотношения, с которыми сталкивается несовершеннолетний.

Автор полагает, что с целью сущностного определения содержания понятия «правового статуса несовершеннолетнего» важно правовое толкование фундаментальных понятий, таких как, интересы несовершеннолетнего, несовершеннолетний, отношения, субъектность, социальные нормы и гарантии, статус. А представленные понятия и будут в полной мере отражать содержание самой системы представляющей характеристику правового статуса несовершеннолетнего, как единого целого с структурой.

При этом, основываясь на вышеизложенном вполне логично сформулировать содержательную характеристику административно правового статуса субъекта правоотношений. В смысловое значение определения мы вкладываем следующее - «административно-правовой статус субъекта, это определенное законом и правовыми актами права, обязанность и степень ответственности субъекта таких отношений, предназначенные для реализации его участия в управлении государством и обеспечения общественных и личных интересов благодаря деятельности государственных органов.

Автор приходит к выводу, что таким образом, несовершеннолетние как субъекты общего административно - правового статуса и неотъемлемой части общественных отношений, в том числе и в контексте взаимодействия с государственными и муниципальными институтами могут одновременно иметь один или несколько специальных административно-правовых статусов.

А любой специальный статус неизбежно будет отражаться на общем статусе гражданина и его правах.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения: 04.03.2020)
2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.
3. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (04.03.2020)
- 4) Rap S. A Children's Rights Perspective on the Participation of Juvenile Defendants in the Youth Court / S. Rap // International journal of children's rights. – 2016. - №24. – P. 94.
4. Cantwell N. "The origins, development and significance of the United Nations Convention on the Rights of the Child" in The United Nations Convention on the Rights of the Child. A guide to the "Travaux préparatoires", ed. S. Detrick (Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1992) 19-30.
5. Buere, van G., The International Law on the Rights of the Child-Dordrecht/Boston/London: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.
6. Ангархаева М.Д. Международные стандарты в области правосудия несовершеннолетних [Текст] / М.Д. Ангархаева. / Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Межд. науч.-практ. конф. - Улан-Удэ, 2013. - С. 18.
7. Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 ГА ООН 20.11.89: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (04.03.2020)
8. Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 ГА ООН 20.11.89 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (04.03.2020)
9. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rule_s.shtml (04.03.2020)
10. Rap S. A Children's Rights Perspective on the Participation of Juvenile Defendants in the Youth Court / S. Rap // International journal of children's rights. – 2016. - №24. – P. 94.
11. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rule_s.shtml (04.03.2020)
12. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rule_s.shtml (04.03.2020)
13. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rule_s.shtml (04.03.2020)
14. Акматов А.О. Ювенальная юстиция: теория и практика: Учебное пособие для ВУЗов [Текст] / А.О. Акматов, Б.Ж. Мусуралиев, Г.Д. Шакиралиева; отв. ред. А.К. Шагивалиев. - Б., 2007. - 200 с.
15. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_libertys.shtml (дата обращения: 04.03.2020)
16. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, 2005/20 ЭКОСОС 22.06.05 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (04.03.2020)
17. Уголовно-процессуальный кодекс КР от 2 февраля 2017 г. №20: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (04.03.2020)
18. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rule_s.shtml (04.03.2020)
19. Баженова А. С. Установление возраста как обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] / А.С. Баженова. / Новый юридический вестник. - 2020. - №1(15). URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/151/4606/> (дата обраш.: 03.04. 2020)
20. Горбачева Е.В. К вопросу о некоторых особенностях предварительного расследования преступлений несовершеннолетних [Текст] / Е.В. Горбачева // Сибирский юридический вестник. – 2008. - №1 (40). – С. 65-75.
21. Горбачева Е.В. К вопросу о некоторых особенностях предварительного расследования преступлений несовершеннолетних [Текст] / Е.В. Горбачева // Сибирский юридический вестник. – 2008. - №1 (40). – С. 66-72.
22. Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, и их реализация в современном российском уголовном процессе: Автореф. дисс. к.ю.н.: 12.00.09 [Текст]. / Н.В. Спесивов. - Саратов, 2015. - С. 24 с.
23. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 04.03.2020)
24. Бутыко О.В. автореферат. диссертации к.ю.н. «Правовой статус ребенка». - Краснодар, 2004.